Боль в сердце и шее, острая, как при вырывании ногтей, быстро привела меня в чувство, сфокусировала взгляд на настоящем, заставила уши улавливать каждый шорох.

Странно было ощущать жизнь после того, как в сердце образовалась глубокая дыра, а голова отлетела подальше от плеч. Меня не встретила пустота, а отчетливые крики агонии, паники, мольбы о спасении; далекие, но столь знакомые.

Я видел перед собой, как сквозь щели в завале проглядывали пылающие постройки. Чувствовал, как першит горло от проглоченной пыли, как пальцы судорожно трясутся, а ноги подрагивают от фантомной боли. Или не боли, а импульса, что встретил меня на закате жизни.

По правде говоря, все эти чувства были результатом моей собственной ошибки. Я вступил в бой, забыв, что враг слишком ничтожен для его проведения. Лучше бы я не пытался вновь покалечить ведьмака, а разорвал бы его на части и вплавил в колонну, так же как его вампирского подручного – высшего вампира.

Я самоутвердился, дорого заплатив за это. Подавился могуществом и, пока откашливался, пропустил простенькую иллюзию. Так меня убили. Переиграли на собственной доске. Оставили в дураках.

Но раз я чувствую тело, воспринимаю течение энергии по нему, бурлящую ненависть по венам и обжигающую ярость в душе, значит, я встану на ноги. И, убрав деревянную балку, сдерживающую это желание, я попытался подняться. Опираясь на мусор, царапая кожу, я прилагал титанические усилия к простым действиям. Чем сильнее я жаждал возвращения контроля над ситуацией, тем быстрее вставал и приходил в себя, очухиваясь от звенящего гула в ушах.

В голове чертова дыра, это тело не моё, оно стерильно, как у младенца. Магия, она же Сила, присутствует. Но остатков инородной души или иных воспоминаний в мерзко пахнущих мозгах, – нет. Этого мальца опустошили мощными чарами. Судя по дрожащим рукам и трясущимся ногам, над ним хорошо поработали. Не чародеи, те бы оставили видимые магическим зрением следы. Ведьмы? Они могут вырвать из человека душу; не все, но их способности нечетко классифицируются. Не удивительно, что от вырывания души все конечности тряслись в истерике.

— Что ж, — выразил свои эмоции незнакомым голосом, слишком мягким, слишком детским. — Памяти нет, знаний нет, осуществления мечты нет.

До того как моё сердце пронзил меч, оно ликовало. Каждый раз, когда я думал, как щедро награжу верных и как жестоко буду карать провинившихся. Что я говорил Цири? Медом, сладкой патокой для моей души станут возносимые целыми поколениями молитвы ко мне и за меня. За мою милость и мою ласку. Целые поколения, целые миры. Все будут молиться за то, что Всевышний, то есть я, дал им воздух, избавил от голода, огня, войны и гнева Вильгефорца, то есть меня же.

Власть – самое тривиальное из желаний. Но самое сильное. Лишь те, кому не били поклоны и кого не боготворили, благословляли лишь за факт их существования. Лишь они не ценят власть. Я её ценю. Не всегда к ней стремился, но столкнувшись с кризисом в своей жизни, быстро к ней приластился. Вместе с крахом всего, что любил и знал.

Промариновавшись в ненависти к миру, я посвятил жизнь достижению цели. Я не из тех, кто просто жаждет, как голодная псина жаждет мяса, обгладывая кости. Моя цель – это взять власть своими руками, используя для этого любые средства достижения желаемого. И это привело меня к гибели. Что это значит? Нужно ли мне поступить иначе с новым телом?

Глупости, уродливая во всех смыслах мысль. Кто отказывается от своей цели по такой глупой причине как смерть? Падаль вместо людей, они лишь позорят тех, кто положил голову на плаху ради удовлетворения смертельной жажды.

Я нервно захохотал, усиливая поток силы по венам жалкого тельца, приводя его в надлежащее состояние. Пропитавшись силой, достаточной, чтобы самостоятельно ходить, я выбрался из-под завала. Простым движением руки откинул обломки, преградившие мне путь из рушащегося дома.

Не люблю гадать, но это умершее ничтожество, хранило для моего возрождения тело. Кто-то посмел его умертвить и откинуть в груду мусора. Мне не следует проявлять мстительную натуру за чужое прошлое, но промахи этого тельца стали моими собственными.

Как мне прикажете спать спокойно, когда мозг формирует мысль: «кто-то гордится твоим убийством». Кто-то живой, кто топчет эту землю, кто видел труп того, кто есть сейчас «я». Он заплатит. Дорого заплатит. Я заберу у него всё самое ценное, включая его жизнь. И позже извращу всё, что подвернется под руку и что ему было дорого.

— Ну, теперь нужно срисовать мелкие детали, — говорил я на ходу, осматривая место моей предполагаемой смерти. Дабы не морочить себе разум глупыми противоречиями, тратящими мои силы и время, я частично соединил прошлое этого тела и своё нынешнее я. Во всяком случае, пока это удобно и не бесит, не натягивает струны нервов.

С заинтересованностью в личности, осмелившейся меня убить, я приступил к её поиску. В этом мне должны были помочь хорошо сохранившиеся трупы парочки, мужчины средних лет и молодой на вид женщины, погибших со странными палочками в руках. Они были предполагаемыми свидетелями происшествия, так что, используя узкоспециализированные чары некромантии и проекции, я приступил к реконструкции прошлого.

Из земли поднялся зеленый туман, слепящий и вызывающий зуд в носу, он образовал тёмные фигуры пяти человек. Теперь немного подправим звуки, наградим представление этой привилегией, чтобы всё внимательно изучить. Частичное воссоздание событий, произошедших некоторое время назад. Что в представлении радовало, так это понимание языка, хоть что-то сохранилось в этом теле. Капля в море, но она упростит мне пару недель на изучение нового. Или дело в том, что наши языки имели много общих черт, может быть, меня перекинуло на

край мира? Далеко за Драконьи Горы? Где сформировался уникальный диалект Всеобщего языка.

Подумать об этом следует позже, события развернулись стремительно:

Высокая фигура с длинными волосами замахнулась палочкой. И мужчина, стоявший рядом с женщиной и ребенком, упал на землю. Бездыханный труп со странными повреждениями, судя по мерцаниям чёрного силуэта, обрубкам образа, его душа была повреждена.

Женщина попыталась защитить молодого парня, но против неё применили схожее заклинание. Повреждение не тела, а души, крайне могущественные чары. Авада Кедавра – следует изучить, разложить на составляющие, улучшить и подобрать подходящую защиту. Это как с мечами. Если кузнец видит хороший клинок, он найдет своего конкурента, приставит к его груди раскаленное железо и выведает место, где хранится секрет ковки. Но, поскольку кузнец – не вор, а непосредственно творец мечей – его роль заключается в улучшении найденного с целью достижения большего.

Со мной то же самое.

Я магистр магии, один из бывших глав Капитула Чародеев, профессор магической академии Бан Ард и представитель чародейского сообщества. Мне положено знать всё о магии. А если что-то до этого было сокрыто от меня, так виной тому не моё невежество, а не пробивший час получения искомого.

— … Долохов! — выкрикнул силуэт, женский, голос неровный из-за магической природы и живности существа. Но фигура явно женская. — Мы не должны убивать ещё его. Он будет недоволен!

— Глупая и наивная Шарлота, его родители спонсоры проклятого старика, а сын отродья несет схожую с ними кровь, — отчеканил мой предполагаемый убийца. — И приказ был не проливать кровь чистокровных волшебников Британии. Не забывайся. Авада Кедавра!

Прислонившегося к дому парня убили чары, натравливающие смерть на человека, против естественного хода времени. И, судя по всему, чтобы не нервировать местных стражей порядка, его труп спрятали от посторонних глаз, дабы не разжигать ненависть в преследователях. Долохов применил удар телекинезом, но напортачив с точностью, он нанес урон больше по зданию, чем по мертвецу. Косоглазый калека.

— Понятно, — нашел желаемое я, отменяя чары, проводя рукой по магической конструкции, развеивая её. И применяя простенькие чары, сотворил зеркальце, магией трансформации: превращение одних вещей в другие.

Обычно это заклинание применяют, чтобы превращать неугодных и дурно пахнущих личностей в свиней, с последующим загоном их в хлев. Но порой приходится превращать комочки грязи

во что-то полезное. Например, в зеркало. Угу, два глаза. У меня два глаза, целые, без видимых повреждений. Теперь понятно, почему ничто не вызывало дикого желания почесать поврежденную область лица.

Это совершенно другое тело, уступающее мне по физическим данным, но не настолько, чтобы вызывать отвращение к себе. Из отражения стало понятно, что у меня глаза цвета голубого неба, хорошо сочетающиеся с волосами цвета грязи. На лице чистая кожа здорового оттенка без сыпи, нос ровный и ранее не сломанный, а пропорции лица правильные, на первый взгляд, к ним не придраться.

За внешностью следили, а прошлая жизнь была сахарной. Хранителя моего нового тела кормили, за его здоровьем следили, в драках не закаляли и испытаниям не подвергали. Не мудрено, что он трусливо прислонился к стене, и лишь неожиданная смерть помогла ему избежать позора. Мокрые штаны хуже клейма на лице. Клеймо можно смыть магией. А мертвую гордость не смыть всеми водами океана.

В целом, мне повезло обзавестись обаятельной внешностью, хорошими генами и малым возрастом. Мне на вид лет пятнадцать – это позволяет начать принимать эликсиры гораздо раньше, чем до них добираются другие чародеи. Я смогу сохранить молодость на долгие столетия. Вместе с тем повышу потенциал своего нового тела. Вопрос, кому оно принадлежит…

Чтобы узнать, я порыскал в карманах трупов, кровных родителей этого чада. Вместе с тем вспоминая своё настоящее детство в роли нищего ребенка из сточных каналов, перетекшее в жизнь ничтожного друида возле священного дуба. Позже… Встретил чародея, узнал о родословной мага, насытился жизнью друида, и устроил скачки по миру: наемник, солдат героический, солдат побежденный, мародер, грабитель, насильник, убийца, наконец – беглец, удирающий на край света от веревки. До становления чародеем, жизнь была сифилисом на чумном наросте; после – уже без чумного нароста.

Целых тридцать пять лет с рождения – это не лучшее время в моей жизни, но оно закалило меня как ледяная вода раскаленную сталь. Этот ребенок не прошел через все невзгоды, поэтому он умер жалкой и прискорбной смертью. Не смотрел смерти в глаза с холодной яростью.

И об этом допущении знает какая-то дрянь. И мой убийца.

— Что делать с дрянью? — спросил сам себя. — Шарлота – женщина, в эволюционном плане, существо – недостойное внимания, оно более низкое, управляемое инстинктами. Редко обращается к своему мозгу за воспоминаниями в виду скудности ума. Нет смысла гнаться за таким зайцем, когда есть более приоритетная дичь.

Обдумав свои дальнейшие шаги, я завершил поиски сведений. Нашел парочку писем, из которых узнал банальную историю: как неравнодушный идиот вмешался в чужой конфликт, в который его никто не приглашал. Даже договорился о переводе своего сына, теперь меня, из некого «Дурмстранга» в некий «Хогвартс».

Письма без деталей, которые могут скрываться в других записях, хранящихся в иных местах – подальше от нагрудных карманов мертвецов. Но из имеющихся писем я узнал, что среди магов протекает конфликт, восстание против Министерства Магии под предводительством Волан-де-Морта. Неужели это личность – «Он», о котором упоминал Долохов?

Значит, это псина Волан-де-Морта меня захотела покусать? Хозяин, явно обделенный мудростью и чувством самосохранения, забыл надеть металлический намордник на своенравную собаку. Он за это ответит. Не заплатит. Но ответит.

Но сперва я произнес заклинание, формирующее магического ворона.

Вороны – умные птицы, в чьей возможности быстро изведать окружающую область, охваченную огнем и многочисленными чарами. То тут, то там; видны разноцветные лучи и слышны взрывы. Бурлящая пьянка проходит в минуте пешего хода от меня. И лезть в огонь на долгие поиски – пса, помочившегося против ветра, мне не прельщает. Во всяком случае, пока неизвестна выгода от этого поступка. Лишь когда ворон обследует местность, найдет упоминания «Долохова», тогда посмотрим, как лучше поступить в нынешней ситуации. Как осыпать глупцов наказаниями за их провинность.

***

Мой Бусти (Больше глав): https://boosty.to/lasombra

…

http://tl.rulate.ru/book/104224/3643461